

ОСОБЕННОСТИ РОТАЦИИ ПЕРВЫХ СЕКРЕТАРЕЙ РАЙКОМОВ КПСС СЕВЕРО-ОСЕТИНСКОЙ АССР В 1953-1961 ГГ.

Царикаев Алан Тахирович, кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник, отдел истории, Государственное бюджетное учреждение «Институт истории и археологии Республики Северная Осетия-Алания» (Владикавказ, Россия); <https://orcid.org/0000-0002-8057-6098>; Tsarikaev.A.T@yandex.ru

Дзотзоева Залина Ермаковна, кандидат исторических наук, доцент, кафедра российской истории, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова» (Владикавказ, Россия); <https://orcid.org/0000-0002-3552-2461>; dzottsoevazalina1279@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы динамики сменяемости субрегиональных партийных руководителей – первых секретарей райкомов партии Северо-Осетинской АССР в 1953-1961 гг. Актуальность темы исследования определяется тем, что особенности ротации корпуса первых секретарей райкомов КПСС и механизмы функционирования партийных органов районного уровня в период «оттепели» остаются малоизученными в отечественной историографии. Кроме того, анализ подходов к ротации субрегиональных партийных лидеров имеет большое значение для выработки эффективной кадровой политики на современном этапе, как на местном, так и на региональном уровнях. Научная новизна исследования заключается в том, что на основе большого массива впервые вводимых в научный оборот документов Северо-Осетинского обкома КПСС выделены этапы масштабной ротации первых секретарей райкомов партии и выявлены основные причины обновления корпуса партийных руководителей. Источниковую базу работы составила недавно рассекреченная протокольная документация обкома партии и другие документы партийного делопроизводства, а также материалы газеты «Социалистическая Осетия» 1950-1960-х гг. Исследование базируется на таких методах научного познания, как историзм и проблемно-хронологический метод. Использованные в работе принципы системного подхода позволили рассмотреть партийную номенклатуру как важный элемент советского общества. Исследование проводилось с учетом изменений в административно-территориальном делении Северо-Осетинской АССР в 1955-1957 гг. вследствие упразднения отдельных районов (Гизельдонский, Дарг-Кохский и др.), что привело к ликвидации ряда райкомов партии. Анализ архивных документов и материалов периодической печати позволил авторам установить, что кадровые перестановки в корпусе секретарей райкомов вызывались разными причинами: стремлением регионального руководства избавиться от секретарей, нарушающих нормы внутрипартийной демократии, изменениями в административ-

но-территориальном устройстве республики, неудовлетворительными результатами социально-экономического развития районов.

Ключевые слова: КПСС, обком, первый секретарь, райком, ротация, Северо-Осетинская АССР, субрегиональный.

Для цитирования: Царикаев А.Т., Дзотзоева З.Е. Особенности ротации первых секретарей райкомов КПСС Северо-Осетинской АССР в 1953-1961 гг. // KAVKAZ-FORUM. 2025. Вып. 24 (31). С. 239-252. DOI:

Введение

Архивная революция, массовое рассекречивание документов спецслужб и материалов делопроизводства КПСС в постсоветский период стали одним из ключевых факторов переосмыслиния многих проблем отечественной истории XX в. как в масштабе Российской Федерации в целом, так и на уровне ее отдельных регионов, включая Северную Осетию. За последние 10-15 лет усилиями североосетинских архивистов гриф секретности был снят с протоколов заседаний бюро Северо-Осетинского обкома ВКП (б) (КПСС) 1930-1960-х гг., которые являются одной из самых репрезентативных и информативных разновидностей документов партийного делопроизводства, отложившихся в фондах Государственного архива новейшей истории Республики Северная Осетия-Алания. Получение исследователями доступа к ранее засекреченной протокольной документации бюро областного комитета партии предоставило им возможность взглянуть по-новому не только на традиционные тематические сюжеты, но и рассмотреть малоизученные, зачастую табуированные проблемы истории Северной Осетии советской эпохи. Особое значение протоколы заседаний бюро Северо-Осетинского обкома партии имеет для разработки различных аспектов функционирования системы партийно-государственной власти и корпуса руководителей регионального и субрегионального уровней.

Основная часть

В данном исследовании предпринимается попытка комплексного рассмотрения группы первых секретарей районных комитетов партии в Северо-Осетинской АССР и анализа особенностей ротации субрегиональных партийных лидеров в годы хрущевской «оттепели». Хронологически оно охватывает период от момента избрания инспектора ЦК КПСС В.М. Агкацева пленумом Северо-Осетинского обкома КПСС в ноябре 1953 г. первым секретарем областного комитета партии до августа 1961 г., когда он был освобожден от своих обязанностей в связи с переходом на другую работу.

Анализ протоколов заседаний бюро Северо-Осетинского обкома КПСС и документов районных комитетов партии позволил установить, что в корпус первых секретарей райкомов КПСС на протяжении 1953-1961 гг. входили 42 партийных руководителя. При этом следует отметить, что численность райкомов партии в обозначенный период не оставалась неизменной. Результатом административно-территориальных преобразований, упразднения ряда районов республики явилось постепенное сокращение их общего количества с 17 в 1953 г. до 9 к началу 1960-х гг.

Данные источников свидетельствуют, что четыре управленца из рассматриваемой нами группы первых секретарей поочередно успели поруководить двумя райкомами КПСС: Х.В. Хозиев – Ирафским и Дигорским, В.К. Елоев – Пригородным и Кировским, Г.Г. Калоев – Ардонским и Орджоникидзевским и В.Ф. Хозиев – Коста-Хетагуровским и Правобережным. В 1945–1953 гг. таких управленцев было в два раза больше. Этот факт говорит об определенном дефиците квалифицированных кадров в первые послевоенные годы, которые перебрасывались из района в район в порядке укрепления местных партийных организаций.

В 1953–1961 гг. можно выделить две волны масштабного обновления в группе первых секретарей райкомов партии Северо-Осетинской АССР: 1954–1955 гг. и 1956–1961 гг. В ходе первой происходила замена субрегиональных партийных руководителей, выдвинутых на свои должности в 1950–1952 гг. бывшим первым секретарем Северо-Осетинского обкома КПСС К.Д. Куловым. Одной из главных причин кадровых перестановок в 1954–1955 гг. была «естественно-политическая» – смена высшего партийного руководства Северо-Осетинской АССР, стремление нового первого секретаря обкома КПСС В.М. Агкацева продемонстрировать Центру активную деятельность по ликвидации серьезных «ошибок и извращений» в деле подбора и воспитания кадров, допущенных опальным предшественником. На втором этапе в 1956–1961 гг. происходила замена субрегиональных партийных функционеров, выдвинутых на должности первых секретарей райкомов КПСС уже В.М. Агкацевым и его окружением.

Отправной точкой масштабных перестановок среди руководящих кадров Северо-Осетинской АССР (секретари обкома и партийных комитетов субрегионального уровня, министры, председатели райисполкомов и др.) стало заседание Секретариата ЦК КПСС 18 ноября 1953 г., на котором были заслушаны доклад заведующего сектором Отдела партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК Г.М. Коротаева «О результатах проверки и о положении дел в Северо-Осетинской областной парторганизации», объяснения первого секретаря обкома КПСС К.Д. Кулова и ряда других высокопоставленных руководителей республики. По итогам заседания Секретариата было установлено, что «положение дел в Северо-Осетинской парторганизации явно неблагополучно» [1, 13]. 30 ноября 1953 г. в г. Дзауджикуа состоялся пленум обкома КПСС с участием партийного актива, который заслушал и обсудил доклад председателя Совета Министров республики Д.Т. Баскаева «О ходе выполнения июльского и сентябрьского Пленумов ЦК КПСС». Пленум подверг жесткой критике деятельность К.Д. Кулова на посту первого секретаря Северо-Осетинского обкома КПСС и снял его с этого высокого поста, выведя одновременно из состава членов бюро обкома, как «не оправдавшего политического доверия ЦК КПСС и областной партийной организации» [2, 87]. Одним из главных обвинений, предъявленных К.Д. Кулову на пленуме бывшими соратниками, стало грубое попрание принципов коллективного руководства, стремление уйти из под контроля бюро и выдвижение на руководящие посты «лично преданных и угодных ему людей» [2, 85]. Вслед за уже бывшим руководителем областной партийной организации в ноябре–декабре 1953 г. своих должностей лиши-

лись также заместитель председателя Совета Министров Северо-Осетинской АССР К.Б. Бураев, министр финансов М.К. Мамиев, министр внутренних дел М.И. Мамиев, управляющий делами Совета Министров республики С.Н. Бидихов и министр просвещения М.И. Хуцистов, деятельность которых на занимаемых постах была признана неудовлетворительной.

В январе 1954 г. началось обновление корпуса первых секретарей райкомов партии. К этому моменту 15 из 17 руководителей районных партийных организаций заняли свои должности в 1950–1952 гг., причем 35% из них руководили вверенными парторганизациями менее двух лет. В течение 1954 г. было заменено 10 первых секретарей (5 в январе): Алагирского, Гизельдонского, Дарг-Кохского, Дигорского, Ирафского, Коста-Хетагуровского, Курпского, Махческого, Орджоникидзевского и Пригородного райкомов партии. Таким образом, в 1954 г. корпус первых секретарей райкомов КПСС обновился на 59%. Этот уровень сменяемости являлся самым высоким в рассматриваемый нами период.

Для анализа причин ротаций и основных подходов к ним выделим три условные группы: 1) «ротации положительные» (с положительной формулировкой); 2) «негативные» (с негативной формулировкой); 3) «нейтральные» (с нейтральной формулировкой). Ротации января 1954 г. в трех случаях были проведены по негативным основаниям (секретари Гизельдонского, Дарг-Кохского и Дигорского райкомов КПСС). Данные кадровые решения бюро Северо-Осетинского обкома партии стали первыми среди направленных на обновление корпуса субрегиональных партийных руководителей.

Основанием для перестановок в Гизельдонском райкоме КПСС, помимо невыполнения районом ряда важнейших хозяйствственно-политических кампаний, неудовлетворительного руководства сельским хозяйством и культурным строительством, ошибок в руководстве идеологической работой, стало то, что первый секретарь Бигулов «мало считался с мнением членов бюро райкома партии и нарушал партийный принцип коллективности руководства» [3, 31].

Первый секретарь Дарг-Кохского райкома КПСС Фидаров был освобожден от занимаемой должности как не обеспечивающий работу [4, 101]. Критика в адрес партийного руководства района прозвучала еще в июле 1953 г., когда было принято специальное постановление бюро Северо-Осетинского обкома партии «О недостатках в подготовке и проведении пленумов Дарг-Кохского райкома КПСС», в котором отмечалось, что бюро и секретари райкома не обобщают критических замечаний и предложений коммунистов, высказанных на пленумах, и не принимают мер к их выполнению. Кроме того, особо подчеркивалось, что первый секретарь райкома крайне слабо участвует в подготовке к пленумам, как «в 1952, так и в текущем году он ни разу не выступил на пленуме с докладом» [5, 68]. С учетом серьезных недостатков в работе районного комитета партии, наличия многочисленных фактов нетерпимого отношения к критике со стороны первого секретаря Фидарова и было принято решение об укреплении руководства Дарг-Кохского райкома КПСС. Более того, документы свидетельствуют, что соответствующее постановление стало выражением консолидированной позиции всех членов и кандидатов в члены бюро Северо-Осетинского обкома КПСС [3, 33].

Другому номенклатурному функционеру, первому секретарю Дигорского райкома КПСС Тамаеву вменялись следующие недостатки в работе: отрыв от масс, порочные методы руководства сельским хозяйством, слабое выполнение задач, поставленных сентябрьским (1953 г. – А.Ц., З.Д.) пленумом ЦК КПСС, неумение сочетать политическую работу с хозяйственной [6]. 21 января 1954 г. постановлением бюро Северо-Осетинского обкома партии Тамаев был освобожден от занимаемой должности и утвержден вторым секретарем Дигорского райкома КПСС [7, 137]. Перемещение Тамаева – классический пример частичной экспкорпорации, реализованной в варианте деформализации, т. е. лишения лица формальной должности при сохранении определенного объема властных полномочий и капиталов через перевод на ступень ниже в номенклатурной иерархии субрегиона.

В двух районах замену субрегиональных партийных лидеров в январе 1954 г. можно отнести к «нейтральным» ротациям. Претензий к работе первого секретаря Курпского райкома КПСС Тадеева у обкома партии не было, основанием для его освобождения стала личная просьба номенклатурного работника о переводе на должность с меньшей нагрузкой в связи с состоянием здоровья [4, 102]. В дальнейшем Тадеев будет востребован руководством областного комитета КПСС на еще более высоком партийном посту.

Первый секретарь Махческого райкома КПСС Х-М.А. Тамаев – один из самых молодых партийных руководителей – занял свою должность только в сентябре 1953 г. и фактически за короткий срок никак себя в ней не успел проявить. Причиной для его освобождения в январе 1954 г. также послужила личная просьба, поскольку, как отмечал сам Тамаев, он «не обладает достаточным опытом для руководства районной партийной организацией» [8, 45].

Ротация весны–осени 1954 г., затронувшая первых секретарей Алагирского, Ирафского, Коста-Хетагуровского, Орджоникидзевского и Пригородного райкомов КПСС, требует отдельного рассмотрения.

Табл. 1. Основные направления мобильности первых секретарей райкомов в апреле–сентябре 1954 г.

Райком	Первый секретарь	Месяц освобождения	Последующее место работы /должность
Алагирский	П.Б. Кесаев	Август	секретарь треста «Севосетинстрой»
Ирафский	Х.В. Хозиев	Август	ход на учебу в ВПШ при ЦК КПСС
Коста-Хетагуровский	Г.А. Бибилов	Сентябрь	ход на учебу в ВВФШ
Орджоникидзевский	А.А. Ваниев	Август	ход на учебу в ВПШ при ЦК КПСС
Пригородный	В.К. Елоев	Апрель	Министр промышленности продовольственных товаров

Представленные в табл. 1 сведения свидетельствуют, что причиной освобождения сразу трех первых секретарей явилось направление их на учебу. Подобного рода «направления» в современных исследованиях партийно-советской номенклатуры рассматриваются как процесс так называемой «резервации». Отправка на учебу могла быть вызвана диаметрально противоположными причинами: и как способ поощрения успешного руководителя – с последующим выдвижением на более высокий пост и как способ изъятия дискредитированного себя или не обеспечивающего должного уровня руководства функционера из привычной для него среды [9, 99].

В случае с первым секретарем Орджоникидзевского РК КПСС Ваниевым направление на учебу в ВПШ, по нашему мнению, следует рассматривать как способ камуфлирования освобождения от должности по негативным основаниям. Главной причиной замены партийного руководителя являлось поверхностное, неконкретное руководство колхозами, МТС и в целом сельским хозяйством со стороны райкома партии, тормозившее поступательное развитие района. «Орджоникидзевский район, – отмечалось в передовице «Социалистической Осетии», – был когда-то передовым в республике по развитию сельского хозяйства и держал знамя Совета Министров СССР. Теперь район отстает. Наряду с колхозами «Путь сознания», «По заветам Ильича им. Молотова», в районе есть отстающие колхозы, которые тянут весь район назад. Райком партии обязан был распространить опыт передовиков, обратить особое внимание на отстающие колхозы. Но этого не было сделано» [10]. Обновляя руководство Орджоникидзевского райкома КПСС, областной комитет партии стремился переломить негативные тенденции в социально-экономическом развитии района. При этом направление на учебу оказалось не на высоте Ваниева сохраняло для него перспективу быть востребованным руководством республики на ответственной партийной или советской работе в дальнейшем.

Экономическое отставание района стало главной причиной освобождения от занимаемой должности первого секретаря Алагирского райкома КПСС Кесаева. Его последующее утверждение освобожденным секретарем парторганизации треста «Севосетинстрой» было явным понижением политического статуса опытного партийного руководителя, чей совокупный стаж руководства разными райкомами составлял более 13 лет.

В 1955 г. масштаб кадровых перестановок в корпусе субрегиональных партийных лидеров заметно снижается. Они коснулись первых секретарей Правобережного, Дигорского и Ардонского райкомов КПСС. В Правобережном районе обновление партийно-советского руководства началось еще в августе 1954 г., когда был освобожден от занимаемой должности как «не обеспечивший работу» председатель райисполкома Кадиев [11, 64]. Менее чем через год, в мае 1955 г. за слабую мобилизацию партийной организации на выполнение решений партии и правительства по вопросам сельского хозяйства лишился своего поста уже первый секретарь райкома КПСС Бтемиров, переведенный на должность председателя исполкома Правобережного райсовета депутатов трудящихся. Перемещение Бтемирова с ответственной партийной работы на менее престижную должность председателя райисполкома

означало вытеснение из политической элиты региона опытного номенклатурного функционера, который с января 1941 г. неизменно руководил только райкомами партии.

Утверждение первого секретаря Дигорского райкома КПСС Гапбаева в октябре 1955 г. на посту секретаря Президиума Верховного Совета Северо-Осетинской АССР являлось проявлением восходящей мобильности. Оно не вписывалось в общую логику кадровых перестановок 1954–1955 гг. Гапбаев – первый субрегиональный партийный лидер – представитель когорты 1954 г., выдвинутый на другую руководящую работу, причем республиканского масштаба. Его перемещение было вызвано обновлением руководства Совета Министров и Президиума Верховного Совета республики осенью 1955 г., проводимым первым секретарем Северо-Осетинского обкома КПСС В.Н. Агацевым.

Подводя итоги, отметим, что в период с января 1954 г. по ноябрь 1955 г. первые секретари сменились в 12 райкомах партии, причем в Дигорском дважды. Кроме того, в связи с упразднением 20 сентября 1955 г. Аланского района были ликвидированы соответствующий райком партии и должность первого секретаря РК КПСС. Для большинства субрегиональных партийных руководителей, замененных в 1954–1955 гг., освобождение от должности первого секретаря райкома стало концом карьеры высокопоставленного партфункционера. Лишь двое в последующем, в рассматриваемый период, сумели вновь возглавить районные комитеты партии. Еще один бывший первый секретарь Тадеев в апреле 1955 г. был утвержден председателем партийной комиссии при Северо-Осетинском обкоме КПСС [12, 50].

Масштабное обновление корпуса первых секретарей райкомов КПСС в 1954–1955 гг. сопровождалось выдвижением новых партийных руководителей. Кем они являлись? Все десять управленцев, выдвинутых на должности первых секретарей райкомов партии Северо-Осетинской АССР в 1954 г., имели опыт руководящей партийной и советской работы. Они сформировались как профессиональные управленцы в годы Великой Отечественной войны либо же в период «позднего» сталинизма. При этом пять выдвиженцев 1954 г. в прошлом уже руководили райкомами партии, а четверо в послевоенные годы занимали должности председателей райисполкомов Северо-Осетинской АССР. Таким образом, можно констатировать, что их управленческий опыт снова оказался востребован. В то же время для некоторых руководителей утверждение первым секретарем райкома было явным проявлением нисходящей мобильности. Так, В.Ф. Хозиев, ставший в сентябре 1954 г. первым секретарем Коста-Хетагуровского райкома КПСС, был переведен в район с должности заведующего Сельскохозяйственным отделом Северо-Осетинского обкома партии [13, 63]. Это перемещение являлось очевидным понижением политического статуса данного партработника.

В группе выдвиженцев 1955 г. были представлены как молодые номенклатурные работники, не достигшие сорокалетнего возраста, так и пятидесятилетний опытный функционер. Объединяло их наличие стажа руководящей партийной и советской работы. В частности, новый первый секретарь Правобережного райкома КПСС Хузмиеев в 1947–1955 гг. являлся секретарем Пре-

зидаума Верховного Совета Северо-Осетинской АССР. Партийный руководитель Дигорского района Цаголов в 1954–1955 гг. занимал должность второго секретаря Малгобекского горкома КПСС, а партийный лидер Ардонского района Калоев в период «позднего» сталинизма был председателем Нартовского райисполкома.

Изменения в корпусе первых секретарей в 1956 г. произошли в Алагирском, Ирафском, Кировском и Орджоникидзевском райкомах КПСС. Среди причин освобождения партийных руководителей указанных районов были плохое состояние здоровья, уход на учебу в четырехгодичную партшколу и избрание в число тридцати тысячи членов. В Алагирском районе первый секретарь райкома партии Тезиев в августе 1956 г. был переведен на должность председателя райисполкома. На кадровые перестановки в партийно-советском руководстве данного района повлияли в том числе и административно-территориальные преобразования в республике. В соответствии с указом Президиума Верховного Совета Северо-Осетинской АССР от 3 августа 1956 г. Садонский район упразднялся, а его территория была передана в состав Алагирского [14]. Укрупненный Алагирский район рассматривался руководством республики как важный экономический центр. В связи с этим районную партийную организацию должен был возглавить новый энергичный руководитель, который в кооперации с председателем райисполкома смог бы придать району новые импульсы развития.

Кто пришел на смену первым секретарям районных комитетов КПСС, освобожденным в 1956 г.? Все те же опытные партийно-советские управленцы, сформировавшиеся как руководители еще в сталинскую эпоху. Трое из них в послевоенные годы уже работали первыми секретарями райкомов ВКП(б). Особняком стоит только Х.А. Хатагов, возглавивший в декабре 1956 г. Орджоникидзевский райком партии. Карьеру высокопоставленного чиновника он начал только в сентябре 1954 г., когда его, занимавшего должность директора птицесовхоза «Цалык», утвердили председателем Дарг-Кохского райисполкома [13, 11]. В Орджоникидзевский район Хатагов был переведен уже с должности председателя исполкома Кировского райсовета депутатов трудящихся.

В целом в 1954–1956 гг. на должности первых секретарей райкомов КПСС выдвигались в основном управленцы, которые имели опыт руководства районными комитетами партии или же работали в прошлом председателями райисполкомов. Многие из них представляли собой тип универсального номенклатурного работника, которого перемещали с руководящей партийной должности на ответственную советскую и наоборот. Из 17 человек, ставших в 1954–1956 гг. первыми секретарями райкомов партии, только трое не имели опыта руководства партийной организацией района или никогда не занимали должность председателя райисполкома.

В 1957 г. масштаб обновления секретарского корпуса заметно снижается. Первые секретари сменились только в Дигорском и Пригородном райкомах партии. Официальной причиной освобождения партийного руководителя Дигорского района являлись проблемы со здоровьем 36-летнего функционера. Однако в действительности это кадровое решение бюро Северо-Осетинского

обкома КПСС было вызвано совершенно другими мотивами. Это четко видно из выступления на XVIII областной партконференции 7 декабря 1957 г. заведующего сектором Отдела парторганов ЦК КПСС по РСФСР т. Пономарева, который, в частности, отмечал: «Так, неудачно был выдвинут первым секретарем Дигорского райкома КПСС т. Цаголов. Обкому было известно, что т. Цаголов не справляется с работой, но только недавно заменили этого работника» [15, 162]. Таким образом, официально озвученная причина освобождения просто камуфлировала снятие функционера с должности по негативным основаниям.

Первый секретарь Пригородного райкома КПСС Беккузаров покинул свой пост несколькими месяцами позже Цаголова, в ноябре 1957 г., официально в связи с переходом на другую работу. Однако должность, на которую был переведен Беккузаров – секретарь парткома треста, очевидно, являлась более низкой, чем партийный руководитель одного из самых значимых районов республики. Нередко такое понижение политического статуса являлось следствием неспособности номенклатурного работника обеспечить должный уровень руководства на высокой должности. Следует отметить, что Беккузаров стал последним освобожденным от должности первым секретарем райкома из когорты 1954 г., представители которой пришли на смену выдвинутым К.Д. Кулова начала 1950-х гг.

В 1958 г. партийные руководители сменились в двух из девяти оставшихся после административно-территориальных преобразований 1956-1957 гг. районах Северо-Осетинской АССР. Первый секретарь Правобережного райкома партии Хузмиеев был освобожден «по состоянию здоровья» [16, 56], а его коллега из Орджоникидзевского райкома Хатагов в связи с направлением на учебу в Высшую партийную школу при ЦК КПСС [17, 107]. Для последнего это станет шагом к назначению в дальнейшем на более высокую должность заведующего Отделом административных и торгово-финансовых органов Северо-Осетинского обкома КПСС. В целом ротация 1957-1958 гг. была достаточно ограниченной. Уровень сменяемости субрегиональных партийных лидеров в каждом из этих годов составил 22,2%.

Масштабное обновление кадрового корпуса первых секретарей райкомов КПСС Северо-Осетинской АССР происходит в 1959 г. От своих должностей были освобождены 5 из 9 первых секретарей. Таким образом, уровень сменяемости субрегиональных партийных лидеров составил 56%, что практически аналогично показателю 1954 г. Чем объяснялись столь существенные изменения в корпусе первых секретарей? В трех случаях кадровые решения были вызваны экономическими причинами, в частности, неудовлетворительным выполнением социалистических обязательств по производству и продаже животноводческой продукции, нарушением политики партии в деле закупок сельскохозяйственных продуктов, недостатками в руководстве колхозами и совхозами, сельским хозяйством в целом.

Перемещение первого секретаря Ардонского райкома КПСС Калоева, под руководством которого район занимал в 1959 г. лидирующие позиции по продаже государству мяса, на аналогичную должность в Орджоникидзевский район диктовалось стремлением обкома партии укрепить отстающий район. К «положительным ротациям» в 1959 г. относился перевод многолетнего

партийного руководителя Моздокского района Беляева на высокую должность заведующего Отделом партийных органов Северо-Осетинского обкома КПСС. Здесь стоит отметить, что Беляев являлся последним из первых секретарей – выдвиженцев К.Д. Кулова начала 1950-х гг., освобожденным от занимаемой им должности.

В 1960 г. масштаб обновления корпуса первых секретарей заметно снижается. Партийные руководители сменяются только в двух крупных райкомах партии – Алагирском и Дигорском. Официальной причиной освобождения первого секретаря Дигорского райкома КПСС Хозиева в апреле 1960 г. являлся его переход на другую работу. Серьезных претензий к этому партийному функционеру у обкома КПСС не было, поэтому его перемещение не было вызвано негативными основаниями. Замена в августе 1960 г. партийного руководителя Алагирского района и последовавшее позднее освобождение от занимаемой должности и председателя райисполкома были напрямую связаны со вскрытыми в районе фактами приписок к отчетности при государственных закупках скота. «Алагирский райком партии, – отмечал с возмущением на пленуме обкома в ноябре 1960 г. первый секретарь В.М. Агкацев, – обязал промышленные предприятия, стройки, каждого коммуниста, комсомольца и беспартийного активиста продать государству по 80 кг свинины, независимо от того, есть ли в их хозяйствах свиньи» [18, 20]. Кадровые перестановки в руководстве Алагирского района были частью инициированной Центром кампании по борьбе с «искажениями государственной отчетности».

В 1961 г. в последние восемь месяцев работы В.М. Агкацева первым секретарем Северо-Осетинского обкома КПСС изменения в корпусе субрегиональных партийных лидеров были минимальными. В феврале 1961 г. первый секретарь Пригородного райкома партии Басиев был утвержден заведующим Отделом административных и торгово-финансовых органов областного комитета КПСС, что, несомненно, являлось повышением 37-летнего номенклатурного работника, проявлением восходящей мобильности.

К началу 1960-х гг. кадровая политика руководства Северо-Осетинской АССР стала вызывать все большее недовольство в ЦК КПСС. Если в 1954-1955 гг. масштабное обновление номенклатуры обкома, включая первых секретарей райкомов КПСС, рассматривалось в Центре как замена руководителей, не справившихся с работой или же связанных патрон-клиентскими отношениями с опальным К.Д. Куловым, и одобрялось в ЦК партии, то кадровые перестановки конца 1950-х гг. оценивались в Москве уже несколько иначе, как свидетельство серьезных просчетов уже нового руководства Северной Осетии в работе с номенклатурными кадрами, что в итоге привело к ухудшению ситуации в сельском хозяйстве республики. В связи с этим 31 августа 1960 г. последовало постановление бюро ЦК КПСС по РСФСР с жесткой критикой крупных недостатков и ошибок Северо-Осетинского обкома КПСС в деле расстановки и воспитания кадров в областной партийной организации, принципа подбора руководителей не по деловым и политическим качествам, а по признакам родства, землячества и личной преданности [18, 12-22]. Менее чем через год, в августе 1961 г. пленум Северо-Осетинского обкома КПСС освободил В.М. Агкацева от обязанностей первого секретаря областного комитета

партии и избрал на этот пост Б.Е. Кабалоева [19, 2]. Последовавшие в августе-сентябре 1961 г. кадровые перестановки открыли новый этап в ротации корпуса субрегиональных партийных руководителей Северной Осетии.

Заключение

1. В рассматриваемый нами период можно выделить две волны серьезного обновления кадрового корпуса первых секретарей райкомов Северо-Осетинской АССР: 1954–1955 гг. и 1956–1961 гг.

2. В 1954–1955 гг. – первый этап масштабной ротации. Он затронул субрегиональных партийных лидеров, выдвинутых на свои должности бывшим первым секретарем Северо-Осетинского обкома ВКП(б)/КПСС К.Д. Куловым в начале 1950-х гг. Одной из основных причин серьезного обновления кадрового корпуса первых секретарей райкомов КПСС в 1954–1955 гг. было стремление нового руководства Северо-Осетинской АССР во главе с первым секретарем обкома партии В.М. Агкаевым продемонстрировать Центру активность в ликвидации серьезных ошибок и извращений в кадровой политике, не «оправдавшего доверия ЦК КПСС» К.Д. Кулова. Результатом ротации 1954–1955 гг. стало обновление секретарского корпуса на 75%. Выдвиженцы начала 1950-х гг. сохранились только во главе Кировского, Моздокского, Нартовского и Садонского райкомов партии.

3. В 1956–1961 гг. происходило обновление корпуса первых секретарей райкомов, сформированного новым партийным руководством республики во главе первым секретарем Северо-Осетинского обкома КПСС В.М. Агкаевым. Представители когорты 1954 г. не смогли надолго задержаться во главе райкомов. Семь из десяти субрегиональных партийных руководителей «агкаевского призыва» 1954 г. были освобождены от своих должностей уже в 1956 г. (четверо вследствие упразднения районов). В целом, из этих десяти только одному впоследствии удастся еще раз возглавить райком партии.

4. В 1956–1957 гг. в результате упразднения мелких, экономически слабых, в большинстве своем имеющих дефицитный бюджет районов, а также передачи Коста-Хетагуровского района в состав восстановленной Чечено-Ингушской АССР число райкомов сократилось до 9 (против 17 на начало 1954 г.). Северо-Осетинский обком КПСС не рассматривал бывших партийных руководителей упраздненных районов как кадровый резервуар для выдвижения в последующем на должности первых секретарей райкомов партии.

5. Источники свидетельствуют о преимущественном использовании корпуса руководящих партийных и советских управленцев для выдвижения на должности первых секретарей райкомов КПСС Северо-Осетинской АССР в 1953–1961 гг. Так, 21,5% замещений было произведено за счет различных секретарей партии, включая 10,7% за счет вторых секретарей райкомов. Показатель замещения должностей первых секретарей инструкторами, зам. заведующими и заведующими отделами обкома составлял также 10,7%. Еще 21,5% замещений произведено за счет председателей райисполкомов. Наконец, 25% первых секретарей были выдвинуты на свою должность сразу же по окончании Высшей партийной школы при ЦК КПСС (ВПШ) или партшколы при Северо-Осетинском обкоме партии.

6. Кадровая политика партийно-советского руководства Северо-Осетинской АССР в 1953–1961 гг. подвергалась контролю «сверху», который осуществлялся как через полномочных представителей Центра, присутствовавших на областных партконференциях, так и через принятие соответствующих постановлений (например, постановление бюро ЦК КПСС по РСФСР «О работе Северо-Осетинского обкома партии по подбору, расстановке и воспитанию кадров» от 31 августа 1960 г.).

1. Государственный архив новейшей истории Республики Северная Осетия-Алания (ГАНИ РСО-А). Ф.П. 1. Оп. 13. Д. 13.
2. Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 3. Оп. 61. Д. 580.
3. ГАНИ РСО-А. Ф.П. 1. Оп. 13. Д. 235.
4. ГАНИ РСО-А. Ф.П. 1. Оп. 13. Д. 234.
5. ГАНИ РСО-А. Ф.П. 1. Оп. 13. Д. 34.
6. Социалистическая Осетия. 1954. 10 января. № 7.
7. ГАНИ РСО-А. Ф.П. 1. Оп. 13. Д. 248.
8. ГАНИ РСО-А. Ф.П. 1. Оп. 22. Д. 951.
9. Метёлкина Л.Н. Особенности ротации политической элиты в РСФСР (на примере первых секретарей региональных комитетов КПСС в период 1953–1964 гг.) // Известия Саратовского университета. Сер. Социология. Политология. 2012. Т. 12. Вып. 3. С. 95–100.
10. Социалистическая Осетия. 1954. 14 августа. № 162.
11. ГАНИ РСО-А. Ф.П. 1. Оп. 13. Д. 265.
12. ГАНИ РСО-А. Ф.П. 1. Оп. 13. Д. 434.
13. ГАНИ РСО-А. Ф.П. 1. Оп. 13. Д. 267.
14. Социалистическая Осетия. 1956. 27 октября. № 211.
15. ГАНИ РСО-А. Ф.П. 1. Оп. 13. Д. 690.
16. ГАНИ РСО-А. Ф.П. 1. Оп. 13. Д. 830.
17. ГАНИ РСО-А. Ф.П. 1. Оп. 13. Д. 834.
18. ГАНИ РСО-А. Ф.П. 1. Оп. 25. Д. 114.
19. ГАНИ РСО-А. Ф.П. 1. Оп. 25. Д. 215.

Статья поступила в редакцию 22.10.2025,
принята к публикации 18.11.2025,
опубликована 25.12.2025.

Tsarikaev, Alan T. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Senior Researcher, History department, Institute of History and Archaeology of the Republic of North Ossetia – Alania (Vladikavkaz, Russia); <https://orcid.org/0000-0002-8057-6098>; Tsarikaev.A.T@yandex.ru

Dzottsoeva, Zalina E. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Russian History, Federal State Budgetary Educational University of Higher

Education North Ossetian State University named after Kosta Levanovich Khetagurov (Vladikavkaz, Russia); <https://orcid.org/0000-0002-3552-2461>; dzottsoevazalina1279@mail.ru

FEATURES OF THE ROTATION OF THE FIRST SECRETARIES OF THE DISTRICT COMMITTEES OF THE CPSU OF THE NORTH OSSETIAN ASSR IN 1953-1961.

Keywords: CPSU, regional committee, First Secretary, district committee, rotation, North Ossetian ASSR, subregional.

The article examines the dynamics of subregional party leadership turnover – first secretaries of district party committees in the North Ossetian ASSR from 1953 to 1961. The relevance of this research topic is determined by the fact that the specifics of the rotation of first secretaries of district CPSU committees and the functioning mechanisms of district-level party bodies during the «thaw» period remain poorly studied in Russian historiography. Furthermore, an analysis of approaches to the rotation of subregional party leaders is essential for developing an effective personnel policy at the present stage, both at the local and regional levels. The scientific novelty of this study lies in the fact that, based on a large body of documents from the North Ossetian Regional Committee of the CPSU, introduced into scholarly circulation for the first time, the stages of large-scale rotation of first secretaries of district party committees are identified and the main reasons for the renewal of the party leadership corps are revealed. The source material for this work includes recently declassified regional party committee minutes and other party records, as well as materials from the newspaper «Socialist Ossetia» from the 1950s and 1960s. The study is based on historicism and the problem-chronological method. The principles of a systems approach employed in the work allowed us to examine the party nomenclature as an important element of Soviet society. The study was conducted taking into account changes in the administrative-territorial division of the North Ossetian ASSR in 1955-1957, following the abolition of certain districts (Gizeldonsky, Darg-Kokhsky, and others), which led to the liquidation of several district party committees. An analysis of archival documents and periodicals allowed the authors to establish that personnel changes in the corps of district committee secretaries were caused by various reasons: the desire of regional leadership to get rid of secretaries who violated the norms of intra-party democracy, changes in the administrative-territorial structure of the republic, and unsatisfactory results of the socio-economic development of the districts.

For citation: Tsarikaev, A.T., Dzottsoeva, Z.E. Features of the rotation of the first secretaries of the district committees of the CPSU of the North Ossetian ASSR in 1953-1961. KAVKAZ-FORUM. 2025, iss. 24 (31), pp. 239-252 (In Russian). DOI:

REFERENCES

1. *Gosudarstvennyi arkhiv noveishei istorii Respubliki Severnaya Osetiya-Alaniya (GANI RSO-A)* [State Archive of the Modern History of the Republic of North Ossetia-Alania (SAMH RNO-A)]. Fund 1. Inventory 13. Case 13.
2. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv noveishei istorii (RGANI)* [Russian State Archive of the Modern History (RSAMH)]. Fund 3. Inventory 61. Case 580.
3. *GANI RSO-A* [SAMH RNO-A]. Fund 1. Inventory 13. Case 235.
4. *GANI RSO-A* [SAMH RNO-A]. Fund 1. Inventory 13. Case 234.
5. *GANI RSO-A* [SAMH RNO-A]. Fund 1. Inventory 13. Case 34.
6. *Sotsialisticheskaya Osetiya* [Socialist Ossetia]. 1954. January 10. No. 7.
7. *GANI RSO-A* [SAMH RNO-A]. Fund 1. Inventory 13. Case 248.
8. *GANI RSO-A* [SAMH RNO-A]. Fund 1. Inventory 22. Case 951.
9. Metelkina, L.N. *Osobennosti rotatsii politicheskoi elity v RSFSR (na primere pervykh sekretarei regional'nykh komitetov KPSS v period 1953–1964 gg.)* [Features of the rotation of the political elite in the RSFSR (on the example of the first secretaries of the regional committees of the CPSU in the period 1953–1964)]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Seriya Sotsiologiya. Politologiya* [Bulletin of the Saratov University. Series Sociology. Political Science]. 2012, vol. 12, iss. 3, pp. 95–100.
10. *Sotsialisticheskaya Osetiya* [Socialist Ossetia]. 1954. August 14. No. 162.
11. *GANI RSO-A* [SAMH RNO-A]. Fund 1. Inventory 13. Case 265.
12. *GANI RSO-A* [SAMH RNO-A]. Fund 1. Inventory 13. Case 434.
13. *GANI RSO-A* [SAMH RNO-A]. Fund 1. Inventory 13. Case 267.
14. *Sotsialisticheskaya Osetiya* [Socialist Ossetia]. 1956. October 27. No. 211.
15. *GANI RSO-A* [SAMH RNO-A]. Fund 1. Inventory 13. Case 690.
16. *GANI RSO-A* [SAMH RNO-A]. Fund 1. Inventory 13. Case 830.
17. *GANI RSO-A* [SAMH RNO-A]. Fund 1. Inventory 13. Case 834.
18. *GANI RSO-A* [SAMH RNO-A]. Fund 1. Inventory 25. Case 114.
19. *GANI RSO-A* [SAMH RNO-A]. Fund 1. Inventory 25. Case 215.

The article was submitted 22.10.2025,
accepted for publication on 18.11.2025,
published 25.12.2025.